

Козлова Анастасия Александровна,
студент, (Дальневосточный филиал),
РГУП им. В.М. Лебедева

Kozlova Anastasia Alexandrovna, (Far Eastern Branch),
Lebedev Russian State University of Justice

Коротченков Денис Алексеевич,
доцент кафедры УПД, к.ю.н., доцент,
(Дальневосточный филиал),
РГУП им. В.М. Лебедева

Korotchenkov Denis Alekseevich,
(Far Eastern Branch),
Lebedev Russian State University of Justice

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ PROBLEMS OF SENTENCING FOR MULTIPLE OFFENSES

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические проблемы, возникающие при назначении наказания по правилам ст. 69 УК РФ. Проведен анализ принципов поглощения, частичного и полного сложения наказаний, а также отграничения совокупности преступлений от совокупности приговоров. Особое внимание уделяется сложению разнородных наказаний и обеспечению принципа справедливости при выходе за максимальные пределы, установленные для отдельных видов наказаний.

Abstract. This article discusses theoretical and practical problems arising in sentencing under the rules of Art. 69 of the Criminal Code of the Russian Federation. An analysis of the principles of absorption, partial and full addition of punishments, as well as demarcation of multiple offenses from cumulative sentences is carried out. Special attention is paid to the addition of heterogeneous punishments and ensuring the principle of justice when exceeding the maximum limits established for individual types of punishment.

Ключевые слова: Совокупность преступлений, назначение наказания, поглощение, сложение наказаний, частичное сложение, полное сложение, совокупность приговоров, принцип справедливости, судебная практика, разнородные наказания.

Keywords: Multiple offenses, sentencing, absorption, addition of punishments, partial addition, full addition, cumulative sentences, principle of justice, judicial practice, heterogeneous punishments.

Назначение наказания при совокупности преступлений – один из сложнейших институтов уголовного права, в котором находят отражение фундаментальные принципы справедливости, индивидуализации ответственности и неотвратимости наказания. Действующая редакция ст. 69 УК РФ устанавливает правила, согласно которым окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. Законодатель связал выбор конкретной модели с категорией совершенных преступлений, установив, что поглощение допустимо лишь в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, тогда как для тяжких и особо тяжких преступлений допускается лишь частичное или полное сложение. Однако именно эта дифференциация порождает многочисленные доктринальные споры и

правоприменительные трудности, которые не позволяет решить даже устоявшаяся судебная практика [3].

В теории уголовного права традиционно выделяются два ключевых подхода к определению правовой природы совокупности преступлений – «реальный» и «идеальный». В.П. Малков подчеркивает, что важнейшим критерием правильной квалификации и последующего назначения наказания выступает четкое разграничение единичного преступления и совокупности, особенно когда речь идет о продолжаемых и длящихся посягательствах [4]. Если преступление необоснованно «искусственно» разделяется на несколько составов, это ведет к избыточному сложению наказаний и нарушению принципа *non bis in idem*. Напротив, игнорирование реальной совокупности лишает суд возможности адекватно отразить в итоговом наказании множественность криминальных актов.

Наибольшие затруднения в правоприменении вызывает проблема сложения разнородных наказаний. Как справедливо отмечал М.Н. Становский, механическое применение правил ст. 71 УК РФ, сопоставляющей штрафу, лишению права занимать определенные должности и исправительным работам «эквивалентные» дни лишения свободы, не всегда обеспечивает реальное соответствие наказания тяжести содеянного и личности виновного [6]. Особенно это заметно при одновременном назначении штрафа и лишения свободы: даже если формально произведен перевод в соответствии со ст. 71 УК РФ, фискальная нагрузка и лишение свободы воздействуют на различные сферы правового статуса осужденного, и их простое арифметическое сложение может привести к избыточной репрессии. Л.В. Иногамова-Хегай указывает, что в подобных случаях предпочтение должно отдаваться принципу частичного сложения, позволяющему суду тоньше регулировать тяжесть окончательного наказания, не превращая его в инструмент механической суммации [2].

Не менее остро стоит проблема разграничения совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) и совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Ошибка в разграничении этих институтов влечет за собой неправильное исчисление сроков и, как следствие, несправедливость приговора. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 разъяснил, что правила статьи 69 УК РФ применяются, когда все преступления совершены до вынесения первого приговора, в то время как статья 70 УК РФ охватывает ситуации, когда новое преступление совершается после осуждения [7]. Тем не менее практика сталкивается со сложностями в случаях, когда суд, постановляя приговор, не располагает сведениями о совершении лицом другого преступления, о котором становится известно позднее. При таких обстоятельствах возникает вопрос о последовательном применении обеих норм, что требует от суда повышенной внимательности к хронологии деяний.

Принцип справедливости предъявляет к институту совокупности особые требования. С одной стороны, лицо, совершившее несколько преступлений, должно понести соразмерное наказание, отражающее вред, причиненный всем содеянным. С другой стороны, невозможность бесконечного суммирования наказаний побудила законодателя установить верхние пределы: при сложении лишения свободы максимальный срок не может превышать тридцати лет, а в исключительных случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 69 УК РФ, допускается назначение до тридцати лет лишения свободы. По мнению Т.Г. Черненко, наличие этих потолков закономерно порождает ситуации, при которых наиболее опасная часть преступной деятельности остается без адекватной уголовно-правовой реакции, поскольку окончательное наказание «упирается» в арифметический максимум [5]. В связи с этим в доктрине периодически высказываются предложения о введении института неограниченного сложения для особо тяжких преступлений либо о повышении общего предела сложения, однако законодатель пока сохраняет существующую конструкцию.

Дополнительные наказания при совокупности преступлений также вызывают вопросы. Согласно ч. 4 ст. 69 УК РФ, они могут присоединяться к основному наказанию в пределах, установленных для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Однако судебная практика не всегда единообразно решает, допустимо ли частичное сложение дополнительных наказаний одного вида, если по каждому из преступлений они назначены на разные сроки. Некоторые суды идут по пути полного сложения дополнительных наказаний, особенно когда речь идет о лишении права занимать определенные должности (ст. 47 УК РФ), что в отдельных случаях ведет к фактическому пожизненному запрету на профессию, хотя формально такой вид наказания пожизненно назначаться не может [1]. Это создает коллизию с принципом законности и требует дополнительных руководящих разъяснений высшей судебной инстанции.

Таким образом, назначение наказания при совокупности преступлений остается институтом, в котором абстрактные формулы уголовного закона сталкиваются с многообразием конкретных жизненных ситуаций. Наличие неоднозначных подходов к сложению разнородных наказаний, конкуренция статьи 69 и статьи 70 УК РФ, а также необходимость баланса между соразмерностью и максимальными пределами наказания обуславливают актуальность постоянного мониторинга судебной практики. Несмотря на стабилизирующую роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ, остается потребность в дальнейшем теоретическом осмыслении пределов судейского усмотрения.

Унификация практики и, возможно, точечная корректировка уголовного закона позволили бы минимизировать риск произвольного решения, обеспечив действительную реализацию принципа справедливости.

Список литературы:

1. Бражник Ф.С. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы законодательного регулирования = Sentencing for Multiple Crimes: Problems of Legislative Regulation / Ф.С. Бражник // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 15–19.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм при назначении наказания в уголовном праве – Competition of Norms in Sentencing in Criminal Law Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Проспект, 2017. – 224с.
3. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая – Criminal Law of Russia. General Part / Л.Л. Кругликов. – М.: Статут, 2020. – 592 с.
4. Малков В.П. Совокупность преступлений – Multiple Offences / В.П. Малков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. – 304 с.
5. Черненко Т.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений: вопросы теории и практики – Sentencing for Multiple Crimes: Issues of Theory and Practice / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2006. - 198 с.
6. Становский М.Н. Назначение наказания при совокупности преступлений – Sentencing for Multiple Offences / М.Н. Становский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 312 с.
7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) – On the Practice of Imposing Criminal Punishment by the Courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8450/> (дата обращения: 31.03.2026).

